Он такой: Ну ладно, говорит, давай!

Как известно, начиная с 2004 года А.А. Зализняк, после некоторого вынужденного перерыва, продолжил читать курсы если не редких, то, скажем так, относительно экзотических языков на филологическом факультете МГУ, на Отделении теоретической и прикладной лингвистики, чередуя их с курсами по русской акцентологии.

Эти занятия — по грамматическому строю санскрита, древнеперсидского, фарси, арабского, — имеют непреходящую прелесть для постоянных участников. На твоих глазах каждый раз разворачивается одна и та же картина, — которая, однако, нисколько не надоедает: люди, еще вчера воспринимавшие арабскую вязь, деванагари и древнеперсидскую клинопись исключительно как романтические, волнующие, очаровательные, но совершенно бессмысленные узоры, через четыре занятия начинают читать оригинальные арабские, древнеиндийские и древнеперсидские тексты.

Это чудо не приедается. Ты каждый раз пытаешься понять — когда именно, в какой момент студент второго курса, который месяц назад едва-едва разбирал деванагари, мучительно пытался различить знаки т, ч и и распутать какую-нибудь особенно замысловатую лигатуру, — внезапно начинает читать «Наля и Дамаянти» целыми строфами, — и каждый раз этот момент пропускаешь. Остается развести руками и сказать себе — есть многое на свете, друг Горацио.

Одной из захватывающих особенностей этих занятий является определенная традиция — попытка найти для тех или иных явлений в изучаемом языке соответствия в русском. Сам А.А. Зализняк ссылается при этом на своего учителя, Вяч. Вс. Иванова, который убежден, что русский язык способен предоставить соответствие любому явлению в любом языке. Вероятнее всего, это преувеличение (во всяком случае, неоднократно на наших занятиях мы слышали от самого Зализняка, что «в этой точке русский язык не может предложить хорошего аналога»), однако сам поиск таких соответствий не только служит прекрасным мнемоническим средством при изучении чужого языка, но и расширяет наши представления о родном языке.

В этой заметке я хотела бы провести такое точечное сравнение. Оно касается санскритского слова द्वा iti, частицы, которая имеет значение 'так, таким образом', восходит к дейктической основе i- и — как сказано в соответствующей статье Monier-Williams'a, — «при всех типах цитирования означает, что предшествующий текст является буквальной передачей чужой речи, которая реально имела место или могла бы иметь место; таким образом, будучи помещена в конце высказывания, данная частица функционирует как закрывающая кавычка»:

(1) संतानं	परमो	धर्म	<mark>इत्य</mark> ाज्ञमीं	द्विजातय:
«Продолжение рода	высший	закон	» говорили мне	дважды рожденные
				(Савитри, 1-12)

На одном из занятий естественным образом возникла дискуссия — как именно данная частица должна передаваться в буквальном русском переводе. Естественно, первыми вариантами, пришедшими на ум, оказались русские частицы дескать, мол и де. Однако, как показано в работе [Плунгян 2008], в современном употреблении эти частицы (в терминологии, используемой автором, — ксенопоказатели) противоположны *iti*: они, действительно, сопровождают передачу чужого текста, но «существенно, что этот первоначальный текст (который может принадлежать не только третьему лицу, но и самому говорящему) в контексте ксенопоказателей никогда не воспроизводится точно. Собственно, основная функция ксенопоказателей, по-видимому, и состоит именно в том, что они указывают на то или иное отличие воспроизводимого текста от первоначального».

Этимологически частица *iti* ближе всего к такому русскому маркеру прямой речи, как местоимение *такой*. Этот маркер широко употребляется в современной устной речи, в особенности в речи молодого поколения:

- (2) ...ну и вот / **он такой** / ой-ой / у нас тут фирма / мы тут типа платим / ну там / за... чтобы было качество хорошее. <...> и <...> **он такой** садитесь / у меня там трали-вали мало времени [Лида. Как я искала себе третью работу!!! // Проект «Родутро» на «Маяке», http://podutro.3gtube.ru/12798304198.mp3, 2010] Аудиоиллюстрация
- (3) **Он такой**: «Ты чё?» Я молчу. <...> я что-то ответила / не помню / ну так что-то / что-то всё-тки ответила / а **он такой**: «А чё ты?» <...> а я говорю: «Чё?» **Он такой**: «А чё ты?» <...> И **он такой**: «Спасибо / Тань». <...> **Он такой**: «Ну если это о...очень серьезно». <...> Он / когда первый раз / когда только встречались / **он такой**: «Чё я буду носить». [Разговор студентки с приятельницей // Из коллекции НКРЯ, 2008]

Подробно эта конструкция и разобрана в статье [Савчук 2008]. Там же высказано предположение, что использование *такой* в данной конструкции вызвано тем, что говорящий, передавая чужую речь, одновременно изображает ее с помощью специальной интонации и жестов, и *такой* отсылает именно к этим модусам передачи информации. Аудиоряд к примеру (2) хорошо иллюстрирует драматическое разыгрывание чужой речи, которая вводится местоимением *такой*.

Важных различий между *такой* и *iti*, собственно, два. Во-первых, *iti* — стилистически нейтральная единица, которая может использоваться в любом контексте, в том числе и в высоком (вплоть до Вед, где она «закрывает», например, священное слово от или слова́, которые были произнесены Брахмой и породили небо, землю, людей и животных). Напротив, местоимение *такой* в качестве единицы, вводящей прямую речь, свойственно в русском языке исключительно сниженному бытовому стилю (использование *такой* в данном значении в переводе Нового завета, к примеру, может быть расценено исключительно как святотатство).

Во-вторых, *такой* функционирует как открывающая, а не закрывающая кавычка: ни одного примера, в котором бы *такой* закрывало прямую речь, кажется, не зафиксировано.

Еще одной единицей в устной русской речи, которая может претендовать на перевод *iti*, является глагол *говорить* в настоящем историческом времени, чаще всего — в 3Sg, 1Sg и 3Pl. В качестве маркера прямой речи *говорить* функционирует как вводное слово. В третьем лице это вводное слово маркирует чужую прямую речь, в первом лице — речь самого говорящего (далее всю данную группу мы условно будем называть группой *говорит*):

- (4) Если, **гыт**, не приедешь, при встрече задушу [Александр Панкратов, Анатолий Усов. Счастливая, Женька!, к/ φ (1984)] Видеоиллюстрация
- (5) Когда же ты, **грят**, многоуважаемый, пропишешься? [Владимир Бортко и др. Собачье сердце, к/ф (1988)] Видеоиллюстрация
- (6) А родом ты откуда? Что? Откуда, **грю**, родом? [Алексей Герман, Эдуард Володарский. Проверка на дорогах, к/ф (1985)] Видеоиллюстрация

Как и *iti*, группа *говорит* имеет четко определенную позицию. Но это позиция не в абсолютном конце прямой речи (и не позиция в абсолютном начале, как у местоимения *такой*), а позиция ваккернагелевская (безударная) — после первого фонетического слова фразы¹, см. примеры (4)—(6). В этом отношении группа *говорит* ведет себя так же, как и другие вводные слова:

¹ В качестве фразы может выступать придаточное предложение — и в этом случае очень часто отсчет позиции производится без учета союза и союзного слова, ср. пример (10).

- (7) Но есть, **конечно**, и преимущества огромные. [Д.О. Добровольский. Доклад на конференции «Диалог 2013» (2013)]
- (8) но иногда, **конечно**, надо ещё тщательней быть. [Б. Иомдин. Доклад на конференции «Диалог 2013» (2013)]
- (9) Базировалась она на Стэнфордском университете/ который/ **безусловно**/ мощный исследовательский и образовательный центр [Жорес Алферов. Полупроводниковая революция. Наука и общество. Проект Academia (ГТРК Культура) (2010)]
- (10) Это/ **безусловно**/ запрограммировано никто не знает/ какие гены здесь участвуют. [Владимир Скулачев. Homo Sapiens Liberatus: человек, освобожденный от тирании генома. Проект Academia (ГТРК Культура) (2010)]

Примечание. Здесь нужно сделать небольшое отступление. Безусловно, вводные слова занимают не только ваккернагелевскую позицию. Так, в предыдущей фразе слово безусловно, оставаясь вводным словом, а не наречием, к примеру, является полноударным и занимает начальную позицию во фразе. Огрубляя ситуацию, можно сказать, что вводные слова в устной речи имеют две основные позиции: 1) начальная и ударная, 2) ваккернагелевская и безударная. Это в высшей степени напоминает ведическую систему, в которой вокатив, начинающий фразу или стих, является ударным, а внутри фразы или стиха теряет ударение. Согласно данным Т.Е. Янко, такая же закономерность характеризует ударность вокатива и в русской устной речи — при первичном установлении контакта обращение располагается в начале фразы и получает ударение, а при уже установленном контакте и уже идущем процессе коммуникации, когда вокатив выполняет функцию поддержания контакта, он попадает в позицию Ваккернагеля и теряет ударение («имеет склонность к клитизации») [Янко 2008:100-105]. Имея в виду поведение вокатива в Ведах и в устной русской речи, посмотрим на ситуацию с вводными словами. Можно видеть, что начальное/ударное положение вводных слов направлено за пределы фразы. Это может быть метатекстовая ориентация, например, для вводных слов типа вопервых, во-вторых, которые организуют последовательность мыслей в тексте и в связи с этим довольно редко занимают позицию Ваккернагеля. Но гораздо интересней (и ближе к ситуации с вокативом) начальная позиция вводных слов, которую задает предвосхищение **говорящим возражения слушающего.** Так, *безусловно* во второй фразе этого параграфа появилось в начале фразы только потому, что к моменту появления этого вводного слова — как я полагала — у читателя уже накопилось некоторое количество примеров, которые опровергают мое предшествующее утверждение о ваккернагелевской позиции вводных слов в устной речи. Поэтому расположение полноударного вводного слова в начале фразы, будучи ориентировано на слушающего, задает уступительный характер всему периоду и подразумевает, что в дальнейшем в тексте появится если не опровержение, то, по крайней мере, уточнение утверждения, введенного данным вводным словом:

(11) И в результате мы очень благодарны участникам /которые пошли навстречу. **Конечно** / это потребовало от них серьёзных усилий <...> /**но** многие это сделали / и мы им очень благодарны... [Е.Г. Соколова, С.Ю. Толдова. Доклад на конференции «Диалог 2012» (2012)]

Таким образом, аналогично тому, как вокатив в начале фразы устанавливает контакт со слушающим, то есть направлен фактически за пределы данной фразы, вводное слово в начале фразы основано на представлениях говорящего о ходе мыслей слушающего; в ваккернагелевской же позиции вводное слово характеризует в основном отношение говорящего к своему собственному тексту.

Таким образом, группа *говорит* в ваккернагелевской позиции косвенно, но вполне определенно маркирует начало прямой речи: прямая речь начинается с первого фонетического слова перед группой *говорит*.

Заметим, что при введении прямой речи *iti* выступает как самостоятельно (126), (13a), так и в сочетании с глаголами речи, вводящими прямую речь (1) (далее глаголы речи, вводящие прямую речь, вне зависимости от их расположения в тексте относительно прямой речи, а также зависимые от них члены предложения мы будем называть вводящей группой). Более того, прямая речь может вводиться только вводящей группой, без *iti* (136).

(12a)तपोवने तस्य संवुद्धश्च पुत्रः जातः сын рожденный и выросший в лесном скиту Его сын родился в городе и вырос в лесном скиту. (126)सत्यवाननुरूपो मनसा वृतः «Сатьяван — подходящий душой избранный «Сатьяван — подходящий для меня супруг» [решила я, т.е. Савитри], он избран моей душой «Савитри», 2—10 (13a)सावित्र्या स वचनं नृपः с Савитри согласившись речью царь Тот царь «Да» [сказал], согласившись с речью Савитри, (136)क्षिप्रमेत<u>द्</u>धविष्यति प्रसादयामास पुनः «Пусть как можно скорее это случится»

«Савитри», 1-16 Аналогичную картину мы наблюдаем и с группой говорит. Она может употребляться самостоятельно, без вводящей группы. Обычно это происходит в тех случаях, когда говорящий разбивает на отдельные подреплики передаваемую чужую (14) или свою (15) реплику.

снова

умолял

- (14) Ну / развлекаться / говорит / они умеют / подлецы. Этого / говорит / у них не отнять. [Николай Губенко. Из жизни отдыхающих, к/ф (1980)] Видеоиллюстрация
- (15) Принимаю / говорю / должность. Да / я говорю / принимаю должность! Только / говорю / у меня ни-ни-ни! Уж у меня / говорю / у меня ухо востро. [Павел Лунгин и др. Дело о «Мертвых душах» / к/ф (2005)] Видеоиллюстрация

Иногда группа говорим без вводящей группы используется при чередовании реплик разных авторов в нарративе:

(16) Я вообще с нашим участковым за руку здороваюсь. «Как / говорю / дела / дядя Костя?» «Так / говорит / как-то всё / говорит. Если б не ты / говорит...» И вздыхает. [Владимир Алеников. Каникулы Петрова и Васечкина, обыкновенные и невероятные, к/ф (1984)] Видеоиллюстрация

Но при этом группа говорим довольно легко сочетается и с вводящей группой (сказал, говорит, такой):

- (17) Бергер сказал французу / «Отдай / говорит / бумаги / в обмен на паспорт». [Светлана Дружинина и др. Гардемарины, вперед!, к/ф (1987)] Видеоиллюстрация
- (18) Вот. А он однажды говорит / Девочка / я / говорит / хочешь / те паровозик построю / ну прям как настоящий. [Иван Киасашвили и др. Дамы приглашают кавалеров, к/ф (1980)] Видеоиллюстрация Д
- (19) Там меня дядька посадил короче говоря / за машину // он спросил / ну типа умеешь вообще кататься или нет // сидела / за рулём? // я грю ну / как / пару раз было дело конечно // Он такой / ну ладно говорит / давай // [Рассказ соседям о первом уроке вождения (2007)] Аудиоиллюстрация

Таким образом, и в случае *iti*, и в случае группы *говорит* мы сталкиваемся с взаимной независимостью двух способов ввести прямую речь: вводящей группы/местоимения *такой*, с одной стороны, и частицы *iti*/группы *говорит*, — с другой: оба способа введения прямой речи могут функционировать как самостоятельно, так и вместе.

Это означает, по-видимому, что две эти группы средств введения прямой речи имеют разные функции. При моем знании санскрита обсуждать семантические и прагматические тонкости употребления глаголов говорения и частицы *iti* в санскритском тексте было бы в высшей степени самонадеянно, но можно попытаться проанализировать употребление группы *говорит* в русском устном нарративе.

Итак, в каких ситуациях говорящий не довольствуется только вводящей группой, но и обращается к группе *говорит*? Несколько расширим контекст за пределы прямой речи:

- (20) Папа у меня сказал / что вот ты начал работать уже с четырёх лет. «То что вот я / грит / тебя посадил в седло и / значит / мы уже заготовляли там сено». [В холмогорских снегах. Холмогоры. Д/ф из цикла «Письма из провинции» (ТК «Культура») (2009)] Видеоиллюстрация
- (21) Встретились. Поболтали. То да сё. «Я / говорит / жить у вас хочу». [Валерий у Родченко, Эдгар (Эдуард) Дубровский. Два долгих гудка в тумане, к/ф (1980)] Видеоиллюстрация
- (22) Дежурная по кухне сказала / что никому больше не даст обедать. <...> Всякий / говорит / придёт / опоздает! А я за ним убирай! [Владимир Алеников. Каникулы Петрова и Васечкина, обыкновенные и невероятные, к/ф (1984)] Видеоиллюстрация
- (23) Я / **говорит** / совершенно свободна. Ещё вчера Николаю Ардалионычу про свою свободу много хвалилась. [Владимир Бортко, Федор Достоевский. Идиот, к/ф (2003)] Видеоиллюстрация
- (24) Тёть Шур! Он уж тебя похоронил! <...> Из морга / говорит / тя завтра привезут! [Владимир Меньшов, Владимир Гуркин. Любовь и голуби, к/ф (1984)] Видеоиллюстрация
- (25) А ты знаешь / Нюр / экскурсовод такие интересные вещи про дельфинов рассказывал. Вот... Они очень умные. И даже возможно / **говорит** / они разговаривают... [Иван Киасашвили и др. Дамы приглашают кавалеров, к/ф (1980)] Видеоиллюстрация
- (26) гуляем по лесу / тип один привязался / ваш джаз / **говорит** / хочу послушать. [Карен Шахназаров, Александр Бородянский. Мы из джаза, к/ф (1983)] Видеоиллюстрация
- (27) Но Люба нервничает / раздражается. «Звук / **говорит** / не тот. Клавиши западают». [Кира Муратова и др. Настройщик, к/ф (2004)] Видеоиллюстрация
- (28) Да барин у нас прежний всех мужиков заставлял латынь учить! Желаю / **говорит** / думать / будто я в Древнем Риме. [Марк Захаров и др. Формула любви, к/ф (1984)] Видеоиллюстрация
- (29) Когда началась эта... революция... он посоветовал маме изменить фамилию. «Иначе / говорит / вам будет плохо!» [Николай Губенко. И жизнь, и слезы, и любовь, к/ф (1984)] Видеоиллюстрация
- (30) Меня начальство завсегда пеняет. Нам / говорит / карета с лошадьми дороже всяких господских претензиев. [Павел Лунгин и др. Дело о «Мертвых душах» / к/ф (2005)] Видеоиллюстрация

Как видим, все примеры устроены довольно единообразно: сначала в нарративном режиме от имени рассказчика описывается акт речи персонажа, она же — вводящая группа (разрядка; в примере (23) эта зона расположена после прямой речи), а затем с помощью группы говорит вводится реальный фрагмент той прямой речи, которая стоит за этим нарративным описанием. Таким образом, группа говорит выступает в роли

переключателя точки зрения, вернее, переключателя речевого центра², из которого исходит данный нарратив: вводящая группа относится к речевому центру только основного говорящего, автора нарратива, а прямая речь, введенная группой *говорит*, маркирует сдвоенный речевой центр: основной говорящий произносит реплику как бы из чужого речевого центра — речевого центра персонажа.

Отношения между вводящей группой и прямой речью, маркированной с помощью группы говорит, идут по двум смысловым линиям: 1) уточнение и конкретизация: примеры (20), (21), (23)—(26), (30) — прямая речь, вводимая группой говорит, всегда более конкретна, чем вводящая группа; 2) обоснование: примеры (22), (27)—(29) — прямая речь представляет собой конкретное обоснование более общего утверждения, содержащегося в вводящей группе. Таким образом, можно сказать, что с помощью группы говорит говорящий передает не всю речь персонажа, а лишь самую существенную для говорящего ее часть.

Если мы обратимся к звуковому и видеоряду, сопровождающему прямую речь с группой *говорит*, то мы заметим, что бо́льшая их часть сопровождается регулярными фонетическими, интонационными и жестикуляционными маркерами чужой речи (ср. маркеры передразнивания в статье [Гришина 2011], а также маркеры чужой речи в статье [Литвиненко 2013]).

- Жестикуляция, которая сопровождает прямую речь персонажа, относится не к ситуации, в которой осуществляется нарратив, а к моменту, когда имела место передаваемая прямая речь (15), (18), (20); аналогично интонация (15), (18)
- Артикуляция говорящего сдвигается в носовую зону (19)
- Скандирование (5), (28), (29)
- Уровень тона выше или ниже уровня тона, характерного для данного говорящего (16), (21), (22), (30)
- Дефектная мимика (21), (22), (29)

Группа говорит, как мы уже показали, включает в себя спрягаемые формы. В связи с этим интересно, как трансформируется значение этой конструкции введения прямой речи при использовании первого и второго лица глагола говорить. При использовании формы говорю встречаются и стандартные случаи, когда конструкция с группой говорит уточняет вводящую группу:

(31) Я с Витькой Колупаевым поспорил. «Хочешь / **говорю** / тебе ведро зубами прокушу?» [Томаш Тот и др. Дети чугунных богов, к/ф (1993)] Видеоиллюстрация

Однако гораздо чаще прямая речь с вводным словом *говорю* используется как способ «прочистки» канала коммуникация: первая реплика говорящего, с его точки зрения, не достигла цели (обычно этой репликой является вопрос или императивное высказывание), и говорящий повторяет ее, включая маркер *говорю* и — довольно часто — дополнительные фонетические средства, например, скандирование, повышенную громкость, ср. пример (6), а также (32)—(34):

- (32) Ставь здесь и уходи. Ставь здесь / **говорю**. Нельзя-с, у меня важное письмо. [Павел Лунгин и др. Дело о «Мертвых душах» / к/ф (2005)] Видеоиллюстрация
- (33) Ну какого черта! Разойдись! Разойдись / **говорю**! [Александр Лейманис и др. Армия «Трясогузки», к/ф (1964)] Видеоиллюстрация
- (34) Что? Что? Ну-ка вернись! Вернись / Насть / вернись / **говорю**! [Андрей Михалков-Кончаловский, Авдотья Смирнова. Глянец, к/ф (2007)] Видеоиллюстрация

 $^{^2}$ Понятие, восходящее к работам М.М. Бахтина, введено в качестве термина в активный научный оборот Л.А. Гоготишвили.

Вводный глагол *говорить* во втором лице используется практически всегда в переспросах. Причем переспросы эти связаны не с тем, что переспрашивающий недослышал или недопонял некоторое высказывание, а с тем, что он выделяет из услышанной фразы некий важный для него лично фрагмент, который может вовсе не являться важным или как-то специально отмеченным для автора этой фразы:

- (35) Сдаётся мне / что он и в баню в шинели пойдёт. В баню в шинели / **говоришь**? Значит / пора. [Павел Лунгин и др. Дело о «Мертвых душах» / к/ф (2005)] Видеоиллюстрация
- (36) Какие-то граждане сегодня странные попадаются. Одна старушка там во дворе в классы играет... Стой-стой! Старушка / **говоришь**? Да. А где твой двор? [Александр Птушко и др. Сказка о потерянном времени, к/ф (1964)] Видеоиллюстрация

Таким образом, в нарративе вводное слово говорит вводит прямую речь, исходящую не только и не столько из речевого центра автора нарратива, сколько из речевого центра персонажа (прямая речь персонажа в этом случае верифицирует, подчеркивает достоверность речи, а также уточняет предшествующую нарративную вводящую группу). В диалоговом режиме вводные слова говорю и говоришь (говорите) маркируют значимый для говорящего повтор его собственной реплики (говорю) или части реплики слушающего (говоришь). Во всех трех случаях группа говорит выступает в качестве актуализирующей, выделяющей, подчеркивающей единицы. Человеку, знакомому с санскритом только в пределах его грамматического строя, трудно судить, насколько сказанное применимо к санскритской частице iti, тем более на наших занятиях мы волею судеб имеет дело лишь с образцами письменной древнеиндийской речи. Но в качестве одной из возможностей для iti, по-видимому, можно рассматривать прагматическую функцию актуализации высказывания и маркирования сдвоенного речевого центра. В связи с этим интересно, что у этой частицы Monier-Williams'ом фиксируется такая функция, как привлечение внимание (вот! слушай! смотри!). Если это так, то одним из квазисинонимов iti в устном русском тексте могут быть такие конструкции, как завершающее Вот такие конструкции, как завершающее Вот такие конструкции, или второе вот факультативны).

- (37) А мы... я извиняюсь... лёгких путей... не ищем. **Вот та́к вот**. [Максим Воронков и др. Колхоз Интертейнмент, к/ф (2003)] <u>Видеоиллюстрация</u>
- (38) За кино... о беспощадной... партизанской... войне.
 - **Вот та́к вот**. [Максим Воронков и др. Колхоз Интертейнмент, к/ф (2003)] Видео-иллюстрация
- (39) дела / куда я влезаю / я люблю быть дико ответственной и ненавижу когда начальство более безответственно/ чем я... вот так. [Лида. Как я искала себе третью работу!!! (2010)] Аудиоиллюстрация
- (40) А он говорит... Я говорю / «Лично вы запретили!» / «Я не запрещал» он говорит. «Если вы не запрещали /ну так снимите трубку / при нас позвоните на бетонный / чтобы мы слышали / что вы скажете». Вот так. [Где-то там в Омутнинске. Д/ф из цикла «Письма из провинции» (ТК «Культура») (2008)] Видеоиллюстрация

Эта конструкция, как и iti, завершает определенную часть нарратива (в том числе и передаваемую прямую речь, см. пример (40)) и ретроспективно актуализирует, подчеркивает предшествующую конструкции $som\ m\acute{a}k\ som\$ зону текста.

Литература

Гришина 2011 — <u>Е.А. Гришина</u>. О мультимодальных кластерах в устной речи // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 25-29 мая 2011 г.). Вып. 10 (17).- М.: Изд-во РГГУ, 2011, с.243-257

- Литвиненко 2013 О.А. Литвиненко. Цитирование в устном дискурсе: интонация как средство интеграции // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 29 мая 2 июня 2013 г.). Вып. 12 (19).- М.: Издво РГГУ, 2013, с. 446-454
- Плунгян 2008 В.А. Плунгян. О показателях чужой речи и недостоверности в русском языке: "мол", "якобы" и другие // В. Wiemer & V. A. Plungjan (Hrsg.). Lexikalische Evidenzialitäts-Marker in slavischen Sprachen. (Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 72.) München: Sagner, 2008, 285-311
- Савчук 2011 <u>С.О. Савчук</u>. Местоимение *такой* в функции маркера чужой речи в устном высказывании // Вопросы культуры речи. Отв. ред. А.Д. Шмелев. М., 2011, с. 36-43
- Янко 2008 Т.Е. Янко. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М., 2008